

Вячеслав Щербин

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ СЛОВАРНОГО ЗНАНИЯ

По оценкам специалистов, окружающая нас среда состоит из нескольких миллионов самых разнообразных предметов. Причем все это необозримое множество составляющих материального мира стремительно увеличивается за счет ежедневно создаваемых человеком все новых и новых артефактов. Известный французский философ Ж.Бодрийяр по этому поводу заметил:

«В нашей городской цивилизации все быстрее сменяют друг друга новые поколения продуктов, приборов, «гаджетов», в сравнении с которыми человек выступает как вид чрезвычайно устойчивый. ...бытовые вещи (о машинах здесь речи нет) стремительно размножаются, потребностей становится все больше, процесс производства заставляет вещи рождаться и умирать все быстрее, в языке не хватает слов, чтобы их именовать.» (Бодрийяр 1995, 3)

Если дополнить этот безграничный материальный мир не менее разнообразным по своему составу миром абстрактных понятий, духовных явлений и других репрезентантов нематериальной культуры, можно уверенно утверждать, что весьма злободневной проблемой, которую каждому человеку приходится решать ежедневно, является проблема классификации или упорядочения бесчисленного множества окружающих его предметов и понятий в целях удобства пользования ими. Именно по этой причине, считает Ю.Л.Щапова, «методы классификации, группировки и систематизации приобретают все большее значение.» (Щапова 2000, 25)

Справедливость требует отметить, что разработка всевозможных классификаций — дело не только сегодняшнего дня, но и дней минувших. Еще наши далекие предки заметили, что к числу самых удобных способов упорядочения окружающей действительности относятся языковые классификации вещей. Так, уже упоминавшийся Ж.Бодрийяр, чтобы продемонстрировать тесную аналогию между анализом вещей и лингвистикой, приводит в качестве примера каталог Сент-Этьенской оружейной мануфактуры, сохранившийся с давно ушедших времен:

«... само существование этого каталога как такового исполнено смысла: задуманный как исчерпывающая номенклатура, он обладает мощной

культурной значимостью — он говорит нам, что вещи доступны лишь через посредство каталога, причем его можно листать и просто «для удовольствия», как некий чудо-справочник, сборник сказок, меню и т.п.» (Бодрийяр 1995, 4)

Приведенный в качестве примера каталог древнего оружия является только одним из большого числа общих и специальных справочников, при составлении которых всегда осуществляется языковая классификация предметов и явлений, понятий и процессов окружающей среды и духовного мира человека. Сегодня практически любая область знаний или сфера человеческой деятельности получает свою систематизацию в том числе и при помощи справочника того или иного типа. Эта тенденция к «словари-ванию» различных областей знаний уже рассматривалась нами в одной из предшествующих работ на материале весьма представительной подборки справочников, энциклопедий и словарей самых разных типов и самых разных языков (Щербин 1999), поэтому мы не будем останавливаться на этом вновь.

Целью же данной статьи является демонстрация того, что и мир словарно-справочной литературы, которая выступает вспомогательным средством в процессе классификации и систематизации окружающей действительности и духовного микрокосмоса человека, к настоящему времени расширился и усложнился до степени, требующей неотложного принятия мер по упорядочиванию накопленного словарного знания. И первым аргументом в пользу вывода о существовании насущной потребности в осуществлении метатеоретической систематизации словарно-справочной литературы является огромное количество словарей различных типов и жанров, тезаурусов, глоссариев, энциклопедий, словоуказателей, рубрикаторов, классификаторов, определителей растений, других справочных изданий, которые подготовлены и изданы, либо готовятся к изданию в данный момент в рамках той или иной национальной лексикографической традиции. Фактически в отношении национальной лексикографии любого развитого литературного языка можно сказать, что счет уже изданным словарям и справочникам давно пошел на тысячи. Например, составленная нами библиография белорусских словарей включает свыше тысячи названий справочных изданий и, как показывает практика, данная библиография не является исчерпывающей, поскольку почти ежедневно она пополняется новыми и «старыми» (давно изданными, но по какой-то причине ранее не замеченными) лексикографическими работами.

Еще одним аргументом в пользу разработки новых, более совершенных классификаций справочных изданий, незаменимых при планировании дальнейшего развития национального словарного дела в той или иной стране, является наличие определенного элемента стихийности или эмпи-

ричности в современном лексикографическом процессе, что обусловлено отсутствием у этого процесса серьезной теоретической основы в виде своевременно разработанной, детализированной и достаточно универсальной типологии словарных работ. Иначе говоря, и сегодня остается пока что без ответа риторический вопрос, который почти два десятилетия тому назад сформулировал немецкий исследователь Э.Агрикола:

«Какой могла бы быть лексикография, если бы она опиралась на солидную теоретическую основу? В настоящее время можно констатировать, что результаты труда специалистов в этой области, к сожалению, существенно отстают от достижений общей теоретической лингвистики (сравните работы Грима, Пауля, Трира, Найды, Греймаса и др.)» (Агрикола 1984, 72)

Наконец, само существование на сегодняшний день многих десятков разнообразных систем классификации словарей является лучшим свидетельством в пользу того, что проблема систематизации словарно-справочной литературы является весьма актуальной. На наш взгляд, она сохранит эту актуальность до тех пор, пока в области лексикографической деятельности не будет выработана классификационная система такой объяснительной силы и такой степени универсальности, какой в области естественных наук является, например, периодическая система элементов Менделеева. Тем не менее, определенный опыт создания словарных классификаций и типологий уже накоплен мировой лингвистикой и он должен учитываться при разработке новых, более совершенных классификационных систем в рамках национальных лексикографий. Поэтому остановимся на рассмотрении уже существующих классификационных систем металексикографического характера более подробно.

Прежде всего, необходимо отметить, что подавляющее большинство из известных на данный момент систем классификации словарей создавались в чисто практических целях, чтобы студентам и школьникам удобнее было знакомиться с различными жанрами и типами словарей, для облегчения поиска нужного справочника в библиотеке, книжном магазине и т.д. Вторых, необходимо уже в самом начале их рассмотрения разграничить *традиционные классификации словарных жанров* (толкового, грамматического, переводного, орфографического и т.п.), которые складывались исторически и по самой своей сути являются продуктом практической лексикографии, и *словарные типологии*, в основе которых лежат научные конструкты из области теоретической лексикографии.

Не отрицая очевидной практической полезности традиционных словарно-жанровых классификаций, которые сегодня широко используются в библиотечном деле при составлении систематических каталогов и карточек (Библиотечно-библиографическая классификация 1999, 382, 425) и в языковых учебниках и пособиях (Сучасная беларуская літаратурная мова

1984, 85-129; Беларуская мова 1994, 116-119; Кавалёва 1995, 60-65; Сямешка, Шкраба, Бадзевіч 1996, 252-257), следует все же согласиться с оценкой указанных традиционных классификаций, данной российским лексикографом П.Н.Денисовым:

“Жанры, типы и разновидности справочных лексических изданий должны определяться не тем, что “так повелось”, такова традиция и т.д., а с позиций точного научного анализа всех внутренних и внешних факторов, от которых зависит строение, функционирование и перспективы развития словарного состава языка в современную эпоху.” (Денисов 1976, 72)

Поэтому среди профессиональных лексикографов значительно большей популярностью пользуются не традиционные жанровые классификации словарей, а научные типологии справочных изданий. Именно об этом свидетельствуют большое количество и разнообразие таких словарных типологий, созданных к настоящему времени.

Первой из них по времени своего создания и популярности на советском и постсоветском пространстве является *типология словарных антиномий*, опубликованная академиком Л.В.Щербой в 1940 году. Автор этой типологии путем попарного противопоставления ключевых характеристик конкретных словарей различных типов дал точные, многосторонние определения для десятка наиболее распространенных типов справочных изданий (энциклопедического, толкового, переводного, исторического, идеографического, академического словаря и ряда др.). В качестве весьма положительной черты словарной типологии Л.В.Щербы необходимо отметить то, что в ней получают свою типологическую характеристику наиболее известные словари самых разных языков — русского, немецкого, английского и французского (Щерба 1940).

В ряде других словарных типологий за основу при установлении типа справочного издания берется не сопоставление конкретных лексикографических работ, как в типологии Л.В.Щербы, а заранее определенный набор словарных показателей или лексикографических параметров, которые при этом нередко группируются по уровням, критериям и т.д. Так, американский исследователь Яков Малькиль при создании своей типологии словарей испанского языка использует три основных классификационных критерия — *уровня, перспективы и представления*. При этом критерий *уровня* включает в себя, например, такие более мелкие словарные показатели, как количество статей в словаре, количество представленных в нем языков, соотношение языковой и внеязыковой информации в словаре и тому подобные лексикографические параметры. В свою очередь, критерий *перспективы* опирается на такие словарные показатели, как хронологический показатель; словарно-организующий показатель, представляющий ту или иную разновидность системы подачи словарного материала (алфа-

вигную, семантическую, хаотическую); оценочный показатель (дескриптивный или прескриптивный) и ряд других. Наконец, критерий *представления* объединяет в себе такие словарные показатели, как типографский стиль, использование специальных символов, нерегулярных грамматических помет, графических иллюстраций и т.п. (Malkiel 1968)

Большое количество разноуровневых показателей использовал при создании своей типологии словарей выдающийся чешский лексикограф Л.Згуста. В их числе — общелингвистический, внеязыковой, хронологический показатели, а также показатели объема словаря, степени его нормативности, количества охватываемых языков и ряд других. Изложению этой типологии посвящена целая (пятая) глава в широко известном фундаментальном труде Л.Згусты «Manual of Lexicography». (Zgusta 1971, 198-221)

К числу многопараметрических словарных типологий относятся также следующие, менее детализированные типологии:

а) исследование Т.А.Себека, в котором показывается зависимость типа анализируемого словаря от источников отбора (письменных или устных) лексического материала для него, размеров анализируемого корпуса текстов, размеров реестровых единиц словаря, их формальных и содержательных характеристик, географического и хронологического показателей, наличия в словаре справочного аппарата, частотного и многих других лексикографических параметров. (Sebeok 1962, 363);

б) словарная типология Ю.Н.Караулова, в рамках которой тип словаря понимается как “сочетание определенных параметров, т.е. как исчисление лексикографических возможностей”. (Караулов 1981, 45);

в) типология словарей Б.Ю.Городецкого, который предлагает к каждому создаваемому словарю определенного типа предъявлять заранее заданное “исчисление требований”. (Городецкий 1983, 14);

г) словарная типология В.Г.Гака, в которой тип словаря представляется в виде системы практических решений, реализованных при создании ряда однотипных словарей, которых сближает одинаковый набор используемых в них лексикографических параметров. (Гак 1984, 42)

Многопараметрическими, а точнее многокритериальными типологиями справочных изданий являются также следующие классификационные системы металексикографического характера:

а) *стимулирующая типология словарей* В.В.Морковкина, в которой за основу берутся три ключевых критерия систематизации справочных работ — “что-основание”, “как-основание” и “для кого-основание”. (Морковкин 1994, 14-22);

б) словарная типология В.В.Дубичинского, при построении которой учитываются самые разные критерии (объем словаря, его функциональная

направленность, порядок подачи в нем лексического материала и многие другие). (Дубичанский 1992, 135-140);

в) отдельные по-научному обоснованные типологии словарей, содержащиеся в учебных пособиях. Например, изданный в Берлине "Компендиум лингвистических знаний для практических занятий по русскому языку" содержит типологию филологических словарей, в которой указанные справочники распределяются по различным группам словарей согласно трем основным критериям: по метаязыку описаний, по типу включаемой в словарь информации и по назначению словаря. (Компендиум 1992, 367-368)

Значительно более однородными по своему содержанию (в сравнении с многопараметрическими и многокритериальными словарными типологиями), но вместе с тем тематически более узкими являются *аспектные типологии словарей*, которые строятся обычно на материале справочников одного типа или жанра. В частности, к числу таких аспектных словарных типологий можно отнести следующие:

— *типологии толковых словарей*, построенные независимо друг от друга разными авторами. (Баевский 1962; Ожегов 1974);

— *типологию идеографических словарей*, созданную В.В.Морковкиным (1970, 26-42);

— *типологии терминологических словарей*, построенные независимо друг от друга разными авторами. (Слюсарева, Макарова 1977; Лейчик 1988);

— *типологии фразеологических словарей*, построенные независимо друг от друга разными авторами. (Лепешау 1973; Умарходжаев 1983);

— *типологии учебных словарей*, созданные разными авторами. (Новиков 1974; Денисов 1977; Максимчук 1986);

— *типологии переводных словарей*, созданные разными авторами. (Гак 1964; Оконецников 1987);

— *типологии писательских словарей*, созданные разными авторами. (Трофимкина 1972; Карпова 1989);

— *типологии частотных словарей*, созданные разными авторами. (Алексеев 1975; Арапов, Тер-Гаспарян, Херц 1978);

— *типологию глоссографических словарей*, разработанную Н.П.Матвеевой (1992), и многие другие узкотематические типологии. Создание таких аспектных типологий справочных изданий способствует осуществлению более глубокого анализа содержания справочников определенного типа и выявлению специфических особенностей каждого из однотипных справочников.

В процессе систематизации справочных изданий наблюдается и противоположная тенденция — создание более сложных и универсальных (в

сравнении с приведенными выше многопараметрическими и многокритериальными, а тем более в сравнении с узкотематическими словарными типологиями) классификационных систем металексикографического характера. Так, в качестве универсальной основы для разработки самых разных типологий словарей можно рассматривать сложную таксономическую метасистему из четырех комплексных лексикографических систем координат, предложенную П.Н.Денисовым (1980, 210-212). Если коротко характеризовать эту лексикографическую метасистему, то первая ее составляющая (*лингвистическая система координат*) выявляется в словарях через описание в них разноуровневых языковых единиц. Вторая составляющая этой метасистемы (*психологическая система координат*) реализуется в рамках национальной лексикографической традиции путем создания словарей для различных групп читателей (читателей разного возраста, читателей с разным уровнем языковой подготовки и т.п.). Третья составляющая (*семиотическая система координат*) отражается через использование в словарях разных наборов знаковых средств. Наконец, четвертая составляющая указанной метасистемы (*социологическая система координат*) фиксирует в словарях всевозможные проявления социальной стратификации общества путем учета читательских интересов и пользовательских возможностей определенных социальных и профессиональных групп и т.п.

Хорошие условия для построения самых разных словарных типологий также создает предложенная нами (Щербин 1999, 3-7) *металексикографическая система глобальных информационных измерений*, которые реализуются на материале целостной национальной лексикографической традиции путем составления 1) генерального реестра лексики национального языка, зафиксированной в словарях разных типов; 2) перечня лексикографических направлений, представленных в рамках данной национальной лексикографии; 3) перечня существующих в ней типов словарей и 4) перечня лексикографических параметров, реализованных в словарях данного национального языка.

Завершить обзор существующих словарных классификаций, типологий и более сложных классификационных систем металексикографического характера следует рассмотрением самой сложной, полной и универсальной (из известных к настоящему времени) таксономической системы разноязычных словарных знаний, которая создана большим международным коллективом лексикографов на материале исключительно широкого круга справочных изданий, описывающих разноуровневые языковые единицы подавляющего большинства национальных языков мира. Эта уникальная *металексикографическая гипертипология* отражена в одиннадцати главах трехтомной «An International Encyclopedia of Lexicography» (1989-1991).

Так, в шестой главе энциклопедии рассматриваются общие аспекты словарной типологии и одноязычных словарей, в седьмой главе — типы синтагматических словарей, в восьмой — типы парадигматических словарей, в девятой — типы словарей, связанных со специфическими категориями реестровых единиц нормированного языка, в десятой — типы словарей, содержащих реестровые единицы некоторых других типов, в одиннадцатой — типы ономастических словарей, в двенадцатой — типы словарей, предлагающих информацию особого рода, в тринадцатой — типы специализированных учебных словарей, в четырнадцатой — типы словарей, связанных с различными языковыми множествами, в пятнадцатой — типы текстовых словарей, в тридцать пятой — типология и отдельные разновидности двуязычной и многоязычной лексикографии. Всего же рассмотрению типологических вопросов разных национальных лексикографических традиций в этом необычайно емком трехтомном справочнике (общим объемом свыше трех тысяч страниц) посвящены 84 энциклопедические статьи больших размеров, которые принадлежат перу известных лексикографов из разных стран мира.

К сожалению, ни одна из рассмотренных выше словарных типологий и сложных таксономических систем металексикографического характера, имея бесспорные научные достоинства в сравнении с традиционными жанровыми классификациями словарей, тем не менее, не решает окончательно всех существующих проблем систематизации словарного знания. Лучшим аргументом в пользу такого вывода является практическая невозможность быстрого нахождения в существующих лексикографических изданиях определенных типов словарной информации. На наш взгляд, с несовершенством современных словарных типологий каким-то образом связаны также и очевидные недостатки поисковых систем, созданных для облегчения работы в Internet.

Сравнительный анализ положительных и отрицательных сторон разных словарных типологий показывает, что каждая из них опирается на свой специфический набор критериев классификации справочных изданий, но для всех проанализированных типологий словарей характерен один общий недостаток — отсутствие достаточной степени уровневого изоморфизма в процессе систематизации разнотипного словарного знания. Имеется в виду, что кванты словарной информации, выделенные при помощи лексикографических показателей одного уровня (например, при помощи показателя *лексикографическое направление*), в рамках одной и той же словарной типологии не вступают в изоморфные отношения с квантами словарной информации, выделенными при помощи лексикографических показателей другого уровня (например, при помощи показателя *лексикографический параметр*). Используя терминологию Э.Агрикола, можно

сказать, что при построении каждой из проанализированных выше словарных типологий и сложных таксономических систем металексикографического характера не реализуется в полной мере «принцип тесной системной взаимосвязи семантических микро-, медио- и макроструктур.» (Агрикола 1984, 73)

Поэтому особую актуальность в настоящее время приобретает выявление таких характеристик словарного знания, которые можно было бы использовать в качестве основы при построении принципиально новой словарной типологии, в рамках которой разноуровневые кванты словарной информации вступали бы в изоморфные отношения друг с другом, базирясь на принципе тесной взаимосвязи словарных макро-, медио- и микроструктур. Когда мы попытались определить хотя бы одну из таких характеристик словарного знания, то в конце концов остановили свой выбор на комплексном, синтетическом характере значительной части современных лексикографических знаний. Кстати, именно эту характеристику отмечают в качестве определяющей для современных лексикографических изданий и другие исследователи: «Современные словари носят смешанный, синтетический характер, пытаясь отвечать требованиям универсальности.» (Табанкова 1999, 82-83)

Тем не менее, необходимо было на материале конкретных словарей убедиться в том, что комплексный, синтетический характер значительной части словарного знания проявляется на различных уровнях анализа лексикографической информации. Так, когда мы проанализировали развитие белорусской лексикографической традиции в широкой исторической перспективе, то в качестве главной тенденции, присущей такому развитию, отметили стремительное увеличение количества лексикографических направлений, разрабатываемых в рамках данной традиции. Иными словами, на **макроуровне**, где анализируется национальная лексикографическая традиция в целом, характерное для белорусской лексикографии вплоть до 1960-х гг. преимущественно трехвекторное развитие (за счет исторического, диалектного и переводного лексикографических направлений) постепенно уступает место многовекторному, комплексному ее развитию буквально по десятку и более лексикографических направлений (школьная лексикография, энциклопедистика, академическая толковая лексикография, терминография, писательская лексикография, идеография и т.д.).

В свою очередь, на **медиоуровне** анализ словарного знания обычно ограничивается рамками отдельного словаря. В качестве источника словарного материала для такого анализа был избран «Русско-белорусский словарь математических, физических и технических терминов» (Костюкович, Люштик, Щербин 1995), составленный на основе точно определенного корпуса научных текстов. Фронтальный просмотр реестрового

материала данного словаря выявил значительно большее количество в нем комплексных, “составных единиц лексической системы” (Морковкин 1994, 15) в сравнении с числом таких единиц в реестрах ранее издававшихся белорусских терминологических словарей. В частности, количество составных (неоднословных) терминологических единиц в словнике этого специального справочника не уступает количеству простых (однословных) терминов.

Еще одним проявлением постепенного усиления комплексности, синтетичности словарных работ на медиоуровне является непрерывно растущее число белорусских лексикографических изданий, каждое из которых является своеобразным словарным комплексом, поскольку объединяет в своем составе сразу несколько разнотипных словарей. Так, если в белорусской лексикографии 1920-х гг. можно найти только единичные примеры таких словарных комплексов (Ластоўскі 1924), то в 1990-е гг. едва ли не каждый третий специальный справочник, опубликованный в Беларуси, является таким словарным комплексом (Маркетинг 1993; Скікевіч, Штур 1996; и др.).

Наконец, на микроуровне анализировалась достаточно типичная словарная статья термина *метод* из уже упоминавшегося справочника (Костюкович, Люштик, Щербин 1995, 189-193). Как показал проведенный анализ, содержание данной статьи тоже носит комплексный, синтетический характер, поскольку она включает 142 терминированных словосочетания с опорным словом *метод*: *метод акустический, метод алгебраический, метод аналитический, метод асимптотический, метод атомно-силовой микроскопии, метод барьерной емкости, метод безусловной оптимизации, метод вероятностных расчетов, метод внутрирезонаторной лазерной спектроскопии, метод восстановления, метод выбора, метод высокочувствительный, метод вычислительный, метод газоплазменного напыления, метод гамма-спектрометрический, метод горячего прессования, метод горячей высадки* и т.д.

Тенденция к использованию комплексных, синтетических форм и способов подачи словарного знания, выявленная нами путем анализа конкретных словарных макро-, медио- и микроструктур, дает основания считать, что комплексность, синтетизм используемых в словарном деле Беларуси приемов лексикографирования, несомненно, является чертой изоморфизма и даже определенной универсальности этих лексикографических приемов. На наш взгляд, только настойчивый и последовательный металексикографический анализ содержания разнотипных словарей и справочников, созданных в рамках различных национальных лексикографических традиций, с целью выявления таких изоморфных и универсальных характеристик, в равной степени свойственных для разноуровневых словарных

структур и самых разных квантов словарной информации, позволит лексикографам в конце концов найти свою металексикографическую «систему Менделеева» в этом необъятном океане многоязычного словарного знания.

Литература

- Агрикола, Э. 1984. „Микро-, медио- и макроструктуры как содержательная основа словаря», *Вопросы языкознания*, 2, 72.
- Алексеев, П.М. 1975. *Статистическая лексикография: типология, составление и применение частотных словарей*, Ленинград.
- Арапов, М.В., Тер-Гаспарян, Л.И., Херц, М.М. 1978. „Сравнение частотных словарей», *Научно-техническая информация* 2/4, 89-93.
- Баевский, С.И. 1962. *Описание персидских и таджикских рукописей Института народов Азии. Вып. 4. Персидские толковые словари (фарханги)*, Москва.
- Беларуская мова: *Фанетыка. Арфазія. Графіка. Арфаграфія. Лексікалогія. Лексікаграфія. Фразеалогія. Марфемная будова слова. Словаўтварэнне. Марфалогія. Сінтаксіс. Пунктуацыя*. 1994. Мінск.
- Библиотечно-библиографическая классификация: Рабочие таблицы для массовых библиотек*. 1999. Москва.
- Бодрийяр, Ж. 1995. *Система вещей* (Пер. с фр.), Москва.
- Гак, В.Г. 1964. „О разных типах двуязычных словарей“, *Тетради переводчика (Ученые записки, 2)*, Москва.
- Гак, В.Г. 1984. „Грамматика и тип словаря“, *Слово в грамматике и словаре*, Москва.
- Городецкий, Б.Ю. 1983. „Проблемы и методы современной лексикографии“, *Новое в зарубежной лингвистике XIV*, Москва.
- Денисов, П.Н. 1976. „Системность и связанность в лексике и система словарей“, *Проблематика определенных терминов в словарях разных типов*, Ленинград.
- Денисов, П.Н. 1977. „Типология учебных словарей», *Проблемы учебной лексикографии*, Москва, 23-42.
- Денисов, П.Н. 1980. *Лексика русского языка и принципы ее описания*, Москва.
- Дубичинский, В.В. 1992. „Принципы лексикографирования и типология словарей“, *Современные проблемы лексикографии*, Харьков.
- Кавалёва, М.Ц. 1995. *Беларуская мова*, Мінск.
- Караулов, Ю.Н. 1981. *Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка*, Москва.
- Карпова, О.М. 1989. *Словари языка писателей*, Москва, 7-9.

- Костюкович, Н.Н., Люштик, В.В., Щербин, В.К. 1995. *Русско-белорусский словарь математических, физических и технических терминов*, Минск.
- Ластоўскі, В. 1924. *Падручны расійска-крыўскі (беларускі) слоўнік*, Коўна.
- Лейчик, В.М. 1988). „Опыт построения классификации терминологических словарей“, *Теория и практика научно-технической лексикографии*, Москва, 25-32.
- Лепешаў, І.Я. 1973. „Тыпы дыялектных фразеалагічных слоўнікаў“, *Рэгіянальныя асаблівасці беларускай мовы, літаратуры і фальклору*, Гомель, 78-82.
- Максимчук, Н.А. 1986. „Лексические пособия словарного типа как особый раздел учебной лексикографии“, *Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному*, Москва, 190-197.
- Маркетинг: Словарь-справочник* 1993. Минск.
- Матвеева, Н.П. 1992. „Глоссографические словари в аспекте культурной грамотности“, *Современные проблемы лексикографии*, Харьков, 202-205.
- Морковкин, В.В. 1970. *Идеографические словари*, Москва, 14-22.
- Морковкин, В.В. 1994. „Типология филологических словарей“, *Вестник Харьковского политехнического университета: Vocabulum et vocabularium*, 1, Харьков.
- Новиков, Л.А. 1974. „Учебные словари, их специфика и типы“, *Русский язык в национальной школе*, 1, 34-41.
- Ожегов, С.И. 1974. *Лексикология. Лексикография. Культура речи*, Москва.
- Оконешников, Е.И. 1987. „О типе общих двуязычных словарей“, *Якутский язык: лексика, семантика*, Якутск, 43-49.
- Скікевіч, А.А., Шчур У.С. 1996. *Тэрміналагічна-тлумачальны слоўнік па філасофіі*, Мінск.
- Слюсарева, Н.А., Макарова Г.Н. 1977. „Обзор современных зарубежных словарей лингвистических терминов (1960-1975 гг.)“, *Актуальные проблемы учебной лексикографии*, Москва, 272-286.
- Сучасная беларуская літаратурная мова. Лексікалогія. Фанетыка. Арфаграфія* 1984. Мінск.
- Сямешка, Л.Л., Шкраба, І.Р., Бадзевіч, З.І. 1996. *Курс беларускай мовы*, Мінск.
- Табанакова, В.Д. 1999. *Идеографическое описание научной терминологии*, Тюмень.
- Трофимкина, О.И. 1972. „О разных типах словарей писателя“, *Вопросы стилистики*, 5, Саратов, 54-62.
- Умарходжаев, М.И. 1983. *Основы фразеографии*, Ташкент, 41.

- Щапова, Ю.Л. 2000. *Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей*, Москва.
- Щерба, Л.В. 1940. „Опыт общей теории лексикографии“, *Известия АН СССР. СЛЯ*. 3.
- Щербин, В.К. 1999. „Социология словаря“, *Социология*, 3, 14-23.
- Щербин, В.К. 1999. „Проблема систематизации национальной лексикографической традиции и возможные пути ее решения“, *Вестник Международного славянского университета* 2/4, 3-7.
- Malkiel, Yakov. 1968. *Essays on Linguistic Themes*, Oxford, 258-279.
- Schlegel, H. (ed.) 1992. *Компендиум лингвистических знаний для практических занятий по русскому языку*, Berlin.
- Sebeok, T.A. 1962. „Materials for a typology of dictionaries“, *Lingua* 11, 363.
- Wörterbücher. Dictionaries. Dictionnaires: An International Encyclopedia of Lexicography*, 1-3 volumes 1989-1991. Berlin, New York.
- Zgusta, L. 1971. *Manual of Lexicography*, Praha.